

Uzbek-Japanese Scientific Cooperation: History and Culture of Central Asia Sources and Methodological Issues

9/3 THU - 9/4 FRI

Poytaht Hotel (Conference Hall *Panorama*)
address: 4 Amir Temur avenue, Tashkent

Sep. 3 11:00-17:40

Session I State and Law in Central Asia from the 9th to the Early 20th Centuries

Ш. КАМАЛИДИН (Ташкентский государственный институт востоковедения)

“Символика порцесских правителей Средней Азии IX-начала XIII в.”

Г. БАБЯРОВ, А. КУБАТИН (Институт востоковедения АН РУз),

“Параллели в титулатуре Западно-Тюркского и Караханидского каганатов (на основе нумизматического материала)”

А. САРСЕНБАЕВ (Ташкентский исламский университет)

“Роль правовых текстов в процессе развития законодательства в Мавераннахре IX-XIV вв.”

R. SELA (Indiana University), “The *‘rima-nama’* Manuscripts at the al-Biruni Institute of Oriental Studies”

KIMURA S. (Japan Society for the Promotion of Science),

“Reinterpreting the *Tuhfat al-Khānī*: How Does It Legitimize a Non-Chingizid's Khanate?”

Б. БАБАДЖАНОВ (Институт востоковедения АН РУз),

“Прошлое Коканда глазами местных историков Туркестана начала XX века (реинтерпретации и критические оценки)”

А. ЭРКИНОВ (Ташкентский государственный институт востоковедения), “Перфекционизм в хивинской придворной культурной среде при Мухаммад Рахим-хане II как способ противостояния протекторату (1873-1910)”

Sep. 4 09:00-18:30

Session II Problems of Source Study: Methodological Issues, Diplomats, and Manuscripts

HORIKAWA T. (Kyoto University of Foreign Studies), **К. ХУДАЙБЕРГАНОВ** (Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Ичан-кала»), “The Significance of Islamic Court Documents as Historical Sources of Social Information in Central Asia + Роль исламских документов нашедшей на архитектурных памятниках г. Хивы в изучении истории Хивинского ханства”

ИСОГАЙ К. (Киотский университет по изучению зарубежных стран),

“О ривайтах из Самарканда начала XX в.: Функция ривайта в судебном разбирательстве”

Г. КУРБАНОВ (Бухарский государственный архитектурно-художественный музей-заповедник),

“Печати Бухарского ханства в коллекциях музеев”

J. E. DAĞYELI (Martin Luther University of Halle-Wittenberg & Gerda-Henkel Foundation),

“The Digitalization Project of the al-Biruni Institute: Proceedings and Prospects”

W. HOLZWARTH (Oriental Institute, Martin Luther University of Halle-Wittenberg),

“Some *Inshā* Collections from Nineteenth Century Bukhara: Possible Interconnections and Use as Sources of Administrative History”

С. ГУЛАМОВ (Институт востоковедения АН РУз), “О некоторых архивных документах,

числящихся в составе коллекции рукописных произведений фонда Института востоковедения имени Бируни”

С. ИШАНОВА (Институт востоковедения АН РУз),

“О значимости литературного жанра *та’рих* (хронограммы) в изучении истории Коканда”

Session III Society and Culture in Historical Perspective: Social Life and Ideas of Reformism

Д. АЛИМОВА (Институт истории АН РУз), “Реформаторская концепция туркестанских джадидов и идея младотурецкого движения: сравнительный анализ”

А. МУМИНОВ (Институт востоковедения имени Р. Б. Сулейменова МОН РК),

“Значение фетв в изучении региональной формы традиционных ислама”

Х. ТУРАЕВ (Бухарский государственный университет), “Посещение культовых мест в Бухаре”

YAJIMA Y. (Kyoto University of Foreign Studies), “The Spread of the *Kuhrawiyya*”

KAWAHARA Y. (University of Tokyo), “The Development of the *Naqshbandiyya-Mujaddidiyya* in the *Khoqand* Khanate”

D. DEWEESE (Indiana University), “‘Dis-ordering’ Sufism in Early Modern Central Asia: Suggestions for Rethinking the Sources and Social Structures of Sufi History in the 18th and 19th Centuries”

S. A. DUDOIGNON (National Centre for Scientific Research, Paris & University of Amsterdam), “For a History of Sufism in Soviet Central Asia: The Resources (and Limitations) of Oral Sources, through the Case of Tajikistan”

TASHKENT INTERNATIONAL CONFERENCE 2009

Uzbek-Japanese Scientific Cooperation:

History and Culture of Central Asia (Sources and Methodological Issues)

Узбекско-японское научное сотрудничество:

История и культура Центральной Азии (источники, вопросы методологии)

PROSPECTUS

As well known since the late 1980s studies in the history of Central Asia have made great progress not only in Central Asian republics but also in other countries in the world. New research trends and increasing diversity in research topics are presented in such epistemological works as Stéphane A. Dudoignon & Komatsu Hisao eds., *Research Trends in Modern Central Eurasian Studies (18th-20th Centuries): A Selective and Critical Bibliography of Works Published between 1985 and 2000* (2 vols., Tokyo: The Toyo Bunko, 2003-2006) and *Central Eurasian Reader* prepared by Stéphane A. Dudoignon (Klaus Schwarz Verlag, 2008). When we look at this remarkable progress from the view point of Japanese historiography, we notice that two factors played great role during the last two decades. First is the academic cooperation between Uzbek academic institutions, among others the al-Biruni Institute of Oriental Studies, and Japanese universities. In fact a number of joint projects have been realized and a lot of Japanese doctorate students have enjoyed research opportunities in Uzbekistan, and they constitute the main body of Central Asian studies in Japan. Second is Franco-Japanese cooperation that has developed intensively based on affirmative efforts among rather younger scholars and has brought about fertile products and invaluable networks. This is the reason why we decided to hold an international conference dedicated to the history and culture of Central Asia, retrospectively our achievements during the last two decades and expecting further development in our research field.

Chair of the Organizing Committee
KOMATSU Hisao (University of Tokyo)

DATE

September 3-5, 2009.

VENUES

Conference Hall *Panorama*, Poytaht Hotel (Address: 4 Amir Temur avenue, Tashkent 100047, Uzbekistan; Tel.: (+998-71) 120-86-60; Fax: (+998-71) 120-86-68; URL: <http://www.poytaht.uz/>; E-mail: info@poytaht.uz); al-Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Address: 81 Ulugbek str., Tashkent 100170, Uzbekistan; Tel.: (+998-71) 262-54-61; Fax: (+998-71) 262-52-77; E-mail: beruni@glb.net)

айата или двух, то это не воспрещается». Другое решение позднее было вынесено его учеником Шаме ал-а имма Мухаммадом ибн Аби Сахлем ас-Сарахси (умер в 481/1088-89 году в Батхе), который в *Шарх ал-Джами' ал-сагир* развил положение учителя: «И если он напишет Коран (на арабском языке), потом напишет толкование и перевод каждого слова (*харф*) под ним, то, как передает ал-факих Абу Джа'фар (ал-Хиндувани), нет ничего предосудительного в этом». Все появившиеся впоследствии списки Корана с переводом были оформлены в точном соответствии с решением ас-Сарахси. Одним из таких ранних Коранов с подстрочным персидским переводом является рукопись XI в. из частного собрания Вахидов/Аминов. В другой рукописи из этого собрания пространные толкования на персидском языке стихов Корана (*айат*) с теологическими значениями даются на глоссах и осторожно выделены из основного текста Корана пунктирами.

Эта среда считала позволительным чтение перевода Корана на местном языке во время молитвы (*салат*). При этом ссылались на авторитетное высказывание Абу Ханифы из *Китаб ас-салат*. Также было позволительно произношение *такбира* на любом другом языке. Они, однако, высоко ценили Коран (*Мусхаф*). Ими простой взгляд, брошенный на Коран (*ан-назар фи-л-Мусхаф*), возводился в ранг религиозного действия (*'ибада*); кто оставил в наследство список Корана (*Мусхаф*), он получит награду на том свете.

Эта среда явно восходит к тем кругам, которые принимали ислам под мурджи'итскими лозунгами. Об этом свидетельствует позиция аз-Зандавсати. Он считал, что человек может стать мусульманином после произношения требуемой формулы. Он ставил веру (*иман*) выше действий (*'амал*). Мурджи'иты в Мавераннахре действовали среди людей, подавляющее большинство которых говорило на различных восточно-иранских языках (*сугди, фаргани, хваразми*) и не понимало арабского языка. Они содействовали сохранению местным населением своих культурных традиций.

Несколько примеров фетв богословов Центральной Азии XX в.:

Шами-дамулла (1919-1932) в Ташкенте:

Бал-Мухаммад Балкыбай-улы (ум. в 1971 г.) в Казахстане.

Изучение фетв сможет ввести в научный оборот еще один важный вид источников для исследования исламской цивилизации.

***

Посещение культовых мест в Бухаре

Халим ТУРАЕВ

Бухарский государственный университет

Хаджж (от арабск. переселение) — одна из пяти обязанностей в исламе. Совершение паломничества в священные города входило в обязанность правоверного еще на начальном этапе возникновения ислама. *Хаджж* теоретически был обоснован мусульманскими законооведами (*факих*), богословами, которые прилагали немало усилий в превращении Мекки и Медины в главные святыни мусульманского мира.

Теоретические основы *зийарата* хорошо разработаны средневековыми авторами. Здесь следует упомянуть сочинения *Кандийя*, *Китаб ал-ансаб*, *Китаб-и Муллазаде*, *Тухфат аз-зейрин* и ряда других, в которых авторы дают сравнительно подробные сведения о видных представителях духовенства, законооведах, *шейхах* с правилами посещения их могил.

Посещение могил покойных, особенно святых, глубоко вошло в бытовую жизнь населения Мавераннахра. Это связано не только с духовными побуждениями, но и имело под собой материальную почву. *Мазары* постепенно превращались в источник доходов духовенства и тех людей, кто жил при *мазаре* какого-либо святого. Возникновение института *вакфа* в определенной степени связано с превращением *мазаров* в культовые места. Как писал В. В. Бартольд, разлад между верой и действительностью привел к развитию культа святых.

При исследовании современного состояния *зийарата* святых мест нами выявлен ряд расхождений между средневековыми и современными правилами посещения могил. Во-первых, множество современных паломников не владеет элементарными знаниями правил посещения могил, в частности, не умеют читать *коранические сурь*, и это действие преимущественно выполняется специальными лицами при *мазаре*. Во-вторых, вопреки книжным запретам, многие

---

1. Ибн ал-Асин ал-Набир Махмуд ибн Ахмад ал-Бухари. Ал-Мухит. Рукопись Института востоковедения им. Р. Б. Садриддина Академии наук У. № 5982, Л. 70^б.

из паломников касаются рукой могилы усопших, и делают это с большим удовольствием. В-третьих, невзирая на то, что ни один из средневековых авторов агнографической литературы не рекомендует и не относит к правилам посещения могил употребление воды из «священного» колодца при *мазарэ*, для современного паломника это стало делом обыкновенным. Более того, некоторые набирают ее в специальные сосуды, чтобы угостить других, особенно своих родных и близких. По всей вероятности, колодцы при *мазарах* возникли позднее, в основном они находились при *мечетях*, а вода их использовалась для совершения омовения в частности и питья в целом.

Наши наблюдения показали, что на современном этапе поклонение святым местам совершаются главным образом в целях исполнения различных желаний, а не для оказания почтения памяти святого.

Наиболее насыщенным местом поклонения в Бухаре в данное время является комплекс *Пир-и дастгир*. Комплекс состоит из символического мавзолея Абд ал-Кадира Джилани, основателя суфийского ордена *Кадирийя*, небольшого *хауза* и *минарета* при нем, а также мечети и колодца со «святой» водой.

Помимо пятничного, здесь читают праздничные *намазы ид-и рамазан* и *ид-и курбан*. Комплекс расположен среди современных многоэтажных домов, и это, пожалуй, одна из причин посещения его большим количеством паломников. Что примечательно, в последнее время сюда стало приходить русскоязычное население, чтобы пить воду из «святого» колодца при *мазарэ* Абд ал-Кадира Джилани, с убеждением, что вода здесь имеет лечебное свойство.

Символическая могила Абд ал-Кадира Джилани находится внутри небольшого купольного помещения (*макбара*), куда обычно пускают по настоятельной просьбе паломников. Обычно поклонение совершается за помещением, у решетки (*чамбара*), откуда видно мнимая могила святого.

Паломники совершают поклонение по мере своей осведомленности, знающие наизусть *суры*, читают их сидя, находясь на западной стороне мавзолея. Некоторые вращаются вокруг мавзолея и касаются его рукой. Часть паломников пользуется услугами здешнего *имам*, который за них читает *суры*, с последующим посвящением их покою души Пир-и дастгир т.е. Абд ал-Кадира Джилани.

Паломничество (*зийарат*) за весь период существования ислама являлось духовно-нравственным долгом каждого правоверного, особенно для народов Средней Азии оно представляло особое значение, как почтение памяти усопших.

***

The Spread of the Kubrawiyya

YAJIMA Yoichi

Kyoto University of Foreign Studies

The Kubrawiyya, one of the most influential *tarīqas* of Central Asian origin along with the Naqshbandiyya and the Yasawiyya, spread eastwards into China and westwards into Anatolia and Mashriq within about a century after the death of its eponymous founder Najm al-dīn Kubra. However, his thought and practice, which are to be called Kubrawism, has not always been succeeded by the Sufis who were affiliated with the Kubrawī *silsila*. On the other hand, Kubrawism has penetrated into other *tarīqas* through literary works by remarkably prolific Kubrawī writers. This paper surveys the spread of the Kubrawiyya in various ways, together with the reconsideration of the meaning of “spread” of a *tarīqa* on the basis of disagreement between the Kubrawī *silsila* and the succession of Kubrawism.

***

The Development of the Naqshbandiya-Mujaddidiya in the Khanate of Khoqand

KAWAHARA Yayoi

Islamic Area Studies Center at the University of Tokyo

The purpose of this paper is to study the process of the development of the Naqshbandiya-Mujaddidiya in the Ferghana Valley in the 18th-19th centuries on the basis of recently discovered local documents

The development of the Naqshbandiya-Mujaddidiya in the Amirate of Bukhara has been well studied in recent years. The